

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Утвержденіе французскаго проекта преобразованія арміи; главныя измѣненія сдѣланныя въ немъ въ палатѣ депутатовъ и утвержденныя правительствомъ.—Расходы, вызываемыя новымъ закономъ и предложенный для ихъ покрытія заемъ.—Новое положеніе о ростѣ и условіяхъ пріема конскриптовъ въ разныя части французской арміи.—Упраздненіе штаба главнокомандующаго и преобразование военного министерства въ Австріи.—Военный и морской бюджеты Австріи на 1868 годъ.—Краткій очеркъ Абиссиніи и приготовленій англичанъ къ снаряженной туда военной экспедиціи.—Составъ экспедиціоннаго корпуса и первыя его дѣйствія.

Въ „Военномъ Обозрѣніи“ за прошлый мѣсяць мы сообщили краткій отчетъ о предварительныхъ преніяхъ, происходившихъ во французской палатѣ депутатовъ по поводу представленнаго правительствомъ проекта новаго закона о военной повинности и о преобразованіи арміи. Во время этихъ преній, какъ можно было видѣть, министры, защищавшіе проектъ, расточали самыя миролюбивыя завѣренія: они увѣряли, что только для сохраненія мира, для поддержанія спокойствія въ Европѣ необходимо Франціи увеличить свои вооруженныя силы. Однако при послѣдующемъ обсужденіи проекта закона по параграфамъ, когда нападки оппозиціи усилились, когда явилось сомнѣніе даже прой- деть ли проектъ въ томъ видѣ, какъ желало видѣть его правительство, министры вынуждены были ясно высказать палатѣ, что утвержденіе новаго закона вполнѣ необходимо въ виду близкой войны, что Франціи крайне нужно имѣть 800,000-ю армію, съ которою можно было бы не только защищать территорию государства, но и перенести войну за его границы; что настоящее положеніе дѣлъ, когда равновѣсіе нарушено, не можетъ долѣе продолжаться и что оно можетъ быть поправлено не соглашеніемъ народовъ или конференціями, а только войною!

Въ виду такихъ доводовъ, а также и благодаря нѣкоторымъ

незначительнымъ и не составляющимъ сущности дѣла уступкамъ правительства, палата депутатовъ, значительнымъ большинствомъ голосовъ, утвердила наконецъ проектъ новаго закона. При этомъ палата отступилась отъ своего требованія уменьшить сроки службы, которые остались въ томъ видѣ, какъ ихъ предложило правительство, то есть: 9 лѣтъ, считая службу съ 1-го іюля года тиража, а не съ 1-го января, какъ было прежде; изъ этого числа солдаты удерживаются подъ знаменами не долѣе 5 лѣтъ, а остальные 4 года находятся въ отпуску и могутъ быть призываемы для смотровъ и ученій по распоряженію военнаго министра. Въ подвижной національной гвардіи срокъ службы назначенъ 5 лѣтъ. Затѣмъ, опредѣленіе размѣровъ ежегоднаго контингента предоставлено волюй палатамъ и, по завѣренію военнаго министра, правительство намѣрено довольствоваться обычнымъ контингентомъ въ 100,000 человекъ и не превышать 110,000.

Съ своей стороны правительство сдѣлало уступки палатѣ только относительно браковъ для солдатъ, въ срокахъ для сборовъ подвижной національной гвардіи и въ пониженіи роста конскриптовъ. По первоначальному правительственному проекту предполагалось дозволить браки только людямъ, состоящимъ въ отпуску въ послѣдніе два года ихъ службы; по требованію палаты дозволеніе это дается людямъ за три года до окончанія полнаго срока службы. Относительно сборовъ подвижной національной гвардіи, правительство предлагало, чтобы гвардейцы въ теченіе каждаго года службы разновременно были призываемы для смотровъ и ученій на 20 дней, въ томъ числѣ одинъ разъ на 8 дней, но сдѣлало уступку палатѣ, чтобы сборы національной гвардіи были ограничены только 15 днями, каждый разъ не болѣе какъ на 24 часа, и кромѣ того отказалось отъ своего требованія, чтобы лица, не явившіяся, по уважительнымъ причинамъ, на сборы, подвергались отвѣтственности. Наконецъ, ростъ конскриптовъ пониженъ до 1 метра 55 сантиметровъ, т. е. на 1 сантиметръ.

Утвержденный палатою депутатовъ проектъ военнаго закона перенесенъ на разсмотрѣніе сената, гдѣ назначенный докладчикомъ генералъ Дома, вмѣсто доклада произнесъ полное хвалебное слово новому проекту. Въ сенатѣ пренія были непродолжительны, но оригинальны: одинъ только голосъ говорилъ не только противъ новаго закона, но и вообще противъ су-

идеяsbанія постоянныхъ армій, указывая на близость того времени, когда войны сдѣлаются невозможными вслѣдствіе общаго сближенія между народами. Конечно, возражать этому оратору было очень легко. Затѣмъ были еще голоса, возражавшіе противъ проекта закона, но только въ томъ смыслѣ, что онъ вовсе не тяжелъ для страны и все еще недостаточно обезпечиваетъ вооруженную силу Франціи соотвѣтственно ея политическому значенію и современнымъ потребностямъ. Въ окончательномъ результатѣ законъ былъ принятъ сенатомъ почти единогласно; противъ закона былъ поданъ только одинъ голосъ. Сколько извѣстно, новый законъ еще не опубликованъ, но надо полагать, что это послѣдуетъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

Такимъ образомъ, французское правительство достигло наконецъ цѣли своихъ стремленій и получаетъ возможность имѣть дѣйствующую армию въ 800,000 человекъ; при этомъ, такъ какъ штатъ постоянной арміи предположенъ въ 420,000 — 430,000 нижнихъ чиновъ, а срокъ дѣйствительной службы подъ знаменами опредѣленъ въ пять лѣтъ, то почти всѣ рекруты ежегоднаго контингента будутъ постоянно зачисляемы въ ряды арміи и вмѣсто преемствъ резерва, образовывавшагося изъ молодыхъ конскриптовъ второй половины контингента, составитъ теперь обширный резервъ изъ старослуживыхъ, вполне надежныхъ солдатъ, находящихся въ отпуску. Кроме того, дѣйствующая армія усиливается значительно еще и тѣмъ, что ее не будетъ развѣгивать въ военное время внутренняя служба, для которой предназначена подвижная національная гвардія, считающаяся, по приблизительному разсчету, не менѣе 460,000 человекъ.

Нечего и говорить о томъ, что новый законъ представитъ весьма важныя выгоды въ чисто-военномъ отношеніи: армія увеличена почти вдвое и притомъ не плохо обученными милиціонерами, а резервистами, прошедшими черезъ ряды арміи. Въ политическомъ отношеніи введеніе новаго закона должно также удовлетворить Францію и особенно императорское правительство, которое получаетъ силу, долженствующую значительно увеличить вѣсъ и значеніе его въ дѣлахъ Европы. Но нельзя того же сказать о значеніи новаго военнаго закона въ экономическомъ отношеніи. Не говоря уже о томъ, что онъ увеличиваетъ срокъ службы почти на два съ половиною года,

что изъ многихъ департаментовъ получаются уже извѣстія о полнѣйшемъ недовольствѣ новымъ закономъ, нельзя не замѣтить также, что онъ долженъ оказать значительное вліяніе на увеличеніе военнаго бюджета, слѣдовательно и воѣхъ вообще государственныхъ расходовъ, которые между тѣмъ и теперь лежатъ довольно тяжелымъ бременемъ на населеніи Франціи. Стоитъ припомнить только нѣкоторыя статистическія цифры, относящіяся до бюджета Франціи, особенно сравнительно съ соедѣнною съ нею Пруссіею. Въ настоящее время, во Франціи приходится на каждаго челоѣка населенія 54 франка общихъ государственныхъ расходовъ и нѣсколько болѣе 11 фр. расходовъ военныкъ; въ Пруссіи на каждаго челоѣка приходится только 29 франковъ общихъ расходовъ и 7,70 фр. расходовъ военныкъ.

Необходимость увеличенія военныхъ расходовъ Франціи высказана уже и офіціально въ отчетѣ министра финансовъ. Въ прошломъ 1867 году потребовалось 158,000,000 на расходы по усиленію арміи и флота и измѣненію вооруженія войскъ; въ это число не вошло еще 18,000,000, ассигнованіе которыхъ было необходимо вслѣдствіе римской экспедиціи и общей дороговизны жизненныхъ припасовъ. На текущій же годъ снова требуется еще 187,000,000, для покупки оружія, на фортификаціонныя работы и на флотъ; послѣднюю сумму предположено, впрочемъ, распределить на три года—1868, 1869 и 1870. Но и затѣмъ, сказано въ отчетѣ, было бы иллюзіею полагать, будто все оплатится 187,000,000; отчетъ заявляетъ, что ассигнованіемъ этихъ суммъ будетъ сдѣлано только самое главное, а остающіяся необходимыя преобразованія не такъ настоятельны, и получать исполненіе по мѣрѣ развитія новыхъ ресурсовъ.

Въ видахъ необходимости покрытія столь огромныхъ кредитовъ, министръ финансовъ предлагаетъ новый заемъ въ 440,000,000 франковъ.

Все это относится только къ тѣмъ единовременнымъ расходамъ, которые вызваны громадными военными приготовлениями Франціи, дѣлающимися рядомъ съ увѣреніями правительства о стремленіи и желаніи его поддержать общій миръ и спокойствіе. Но, независимо отъ этихъ расходовъ, и самый нормальный бюджетъ, если можно такъ выразиться о французскомъ бюджетѣ, долженъ значительно увеличиться вслѣдствіе пріятія и введенія новаго закона о преобразованіи арміи.

Уже военный бюджет, предложенный на 1868 годъ, значительно выше прошлогодняго, первоначальнаго, но не исправленнаго, то есть дополненнаго въ теченіе года бюджета. На 1867 годъ предположенъ былъ военный бюджетъ (не считая дополнительнаго) въ 420,913,797 франковъ, а на 1868 годъ онъ доходитъ до 431,402,238 франковъ. Но вслѣдствіе такъ называемыхъ *исправленій* бюджетъ прошлаго года увеличенъ до 468,000,000 франковъ, не считая дополнительнаго кредита; по всей вѣроятности и бюджетъ 1868 года подвергнется также многимъ исправленіямъ вслѣдствіе введенія новаго закона и, какъ предполагаютъ, только по этой одной причинѣ, онъ долженъ быть увеличенъ не менѣе какъ милліоновъ на шестьдесятъ.

Выше мы говорили объ уступкѣ, сдѣланной французскимъ правительствомъ относительно уменьшенія роста конскриптовъ; уступка эта должна измѣнить недавно утвержденное императоромъ новое положеніе о ростѣ и условіяхъ, требуемыхъ отъ конскриптовъ для поступленія въ разные роды оружія. Такъ какъ положеніе это, вслѣдствіе новаго закона, должно подвергнуться незначительному измѣненію въ одномъ лишь пунктѣ, то считаемъ небезынтереснымъ привести его здѣсь вполнѣ, чтобы ознакомить съ условіями, какія требуются во Франціи отъ нижнихъ чиновъ разныхъ родовъ войскъ.

Общее примѣчаніе къ положенію касается, что вообще всѣ конскрипты, выбираемые для пополненія арміи, должны быть хорошо сложены и не имѣть никакихъ увѣчій; для специальныхъ же родовъ оружія особенно должны быть выбираемы люди здороваго и крѣпкаго тѣлосложенія.

Наибольшій ростъ требуется для полковъ кирасирскихъ, именно не менѣе 1 метра 70 сантиметровъ; однакожь оговорено, что люди слишкомъ большаго роста не должны быть назначаемы въ кирасиры; сверхъ того преимущественно выбираются люди умѣющіе ѣздить верхомъ, ходить за лошадыю или по крайней мѣрѣ управлять лошадыми.

Для артилерійскихъ полковъ—1 метръ 68 сантим.; выбираются люди бывшіе шорниками, сѣдельниками, мастеровыми въ производствахъ изъ дерева или желѣза, умѣющіе ѣздить верхомъ, ходить за лошадыю или управлять лошадыми.

Въ пионеры—1 м. 68 сантим.: лодочники, рабочіе съ верфей и канатныхъ заводовъ, плотники, конопатчики.

Въ полки драгунъ и уланъ—отъ 1 м. 67 сант. до 1 м. 72 сант.; выбираются люди знакомые вообще съ лошадыю.

Для ротъ лабораторныхъ, артиллерійскихъ и оружейныхъ мастеровыхъ—1 м. 67 сант.: кузнецы, слесаря, конюпатчики, бочары, столяры, шорники и сѣдельники.

Для полковъ артиллерійскаго фурштата—1 м. 67 сант.: шорники, сѣдельники, кузнецы, погонщики муловъ и вообще привычные къ уходу за лошадыми и управленію ими.

Въ инженерные полки—1 м. 66 сант.: разные мастерские, преимущественно минеры, рудокопы, каменщики, землекопы, кузнецы, шорники. Почти тѣ же самыя условія и для мастерскихъ ротъ инженернаго вѣдомства.

Въ фурштаты—1 м. 64 сант.: шорники, сѣдельники, кузнецы, и вообще всѣ умѣющіе управлять лошадыми и мулами и ходить за ними.

Въ мастерские для постройки обоза—1 м. 64 сант.: разные мастерские.

Въ полки конныхъ егерей и гусаръ—отъ 1 м. 64 сант. до 1 м. 70 сант.: умѣющіе ѣздить верхомъ и знакомые съ лошадыю.

Въ полки афринанскихъ конныхъ егерей ростъ опредѣленъ отъ 1 м. 64 сант. до 1 м. 72 сант., но оговорено, что слѣдуетъ преимущественно придерживаться меньшаго роста.

Въ пожарную команду Париза—1 м. 61 сант.; требуются умѣніе читать и писать и быть каменщикомъ, кровельщикомъ или вообще принадлежать къ какому-либо подобному мастерству.

Для полковъ линейной пѣхоты—1 м. 56 сант.; для этой именно категоріи людей, а равно для всѣхъ послѣдующихъ рядовъ, и будетъ требованіе роста уменьшено по новому закону на одинъ сантиметръ.

Для стрѣлковыхъ баталіоновъ—1 м. 56 сант.; требуются хорошее сложеніе, сила, ловкость, привычка къ охотѣ и къ ружью.

Для отдѣловъ военно-административныхъ рабочихъ—1 м. 56 сант.: писцы, мельники, булочники, мясники, бочары, явцы и косари, каменщики, печники, плотники, столяры, токари, механики, слесаря и кузнецы.

Для отдѣловъ писарей въ канцеляріяхъ интендантства—1 м. 56 сант. и особенный пріемный экзаменъ.

Для госпитальной прислуги — 1 м. 56 севт.; умѣніе читать и писать.

Военныя приготовления, съ которыми видимо спѣшитъ французское правительство, несколько возбуждаютъ въ Европѣ общее безпокойство, тѣмъ болѣе, что на политическомъ горизонтѣ имѣется нѣсколько вопросовъ неразрѣшенныхъ и заходящихся именно въ такомъ положеніи, что ни взаимное согласіе, ни конференція не въ состояніи ихъ возсудить. Въ виду этого общаго безпокойства весьма естественны разныя предположенія и догадки о вѣроятныхъ, въ близкомъ будущемъ, союзахъ, или по крайней мѣрѣ сближеніяхъ между разными государствами. Между такими предположеніями наиболѣе видное мѣсто занимаютъ попрежнему указанія на полное согласіе, существующее въ вопросахъ внѣшней политики между Франціею и Австріею, а также нѣкоторые признаки проявившагося въ послѣднее время сближенія между Франціею и Пруссіею. Впрочемъ искренности этого послѣдняго сближенія никто серьезно не вѣритъ, да и трудно допустить, чтобы оно могло совершенно оладить то соперничество, которое возникло между французскою и германскою націями послѣ достопамятныхъ событій 1866 года. Затѣмъ у Франціи можно считать только одну искреннюю союзницу, это Австрію, такъ какъ Англія видимо уклоняется отъ вмѣшательства въ дѣла континентальной Европы, а Італія въ настоящую минуту сильно раздражена противъ Франціи за ея вмѣшательство въ римское дѣло и еще болѣе за заявленіе, сдѣланное французскимъ министерствомъ въ палатѣ депутатовъ, изъ котораго ясно видно, что правительство императора Наполеона вовсе не имѣетъ въ виду способствовать уничтоженію свѣтской власти папы, а напротивъ полагасть, что Італія должна отказаться отъ своихъ надеждъ видѣть Римъ столицею государства.

Но и Австрія въ настоящемъ своемъ положеніи крайне не надежный союзникъ, какъ вслѣдствіе плохаго финансоваго положенія, такъ и потому, что не вполне еще установилось современное ея государственное устройство. Къ началу нынѣшняго года административная организація имперіи сдѣлала весьма важный шагъ впередъ, но многое еще остается сдѣлать, особенно по установленію взаимныхъ отношеній между разными правительственными органами. Съ утвержденіемъ новой конституціи для невенгерскихъ земель, образовано для нихъ и особое мини-

стерство; сформировано и министерство для дѣлъ общихъ всей имперіи, т. е. для дипломатическихъ сношеній, финансовъ и арміи. Вмѣстѣ съ тѣмъ собраны делегации отъ представительныхъ собраній обѣихъ половинъ имперіи, которыми и представлено на рассмотрениеъ бюджетъ общихъ дѣлъ на 1868 годъ. Бюджетъ включаетъ въ себя расходъ по имперской канцелярії и министерствамъ: иностранныхъ дѣлъ, военному и финансовому, съ контрольною частию. Весь бюджетъ этихъ учреждений опредѣленъ въ 89 съ половиною миліоновъ гульденовъ, изъ числа которыхъ до 80 миліоновъ приходится собственно на армію и флотъ. Изъ суммъ, ассигнованныхъ по этому бюджету, правительство заранее согласилось сократить до трехъ миліоновъ гульденовъ; затѣмъ шесть миліоновъ будутъ покрыты остатками таможенныхъ доходовъ общихъ всей имперіи, а остальное будетъ распределено между обѣими половинами государства, такъ что на долю Венгріи придется одна треть всѣхъ расходовъ, двѣ же трети будутъ покрыты доходами невенгерскихъ цислейтанскихъ земель Австріи.

Прежде чѣмъ приступить къ обзору собственно военнаго бюджета Австріи, мы должны сказать нѣсколько словъ о послѣдовавшемъ новомъ измѣненіи въ организаціи центрального военнаго управленія имперіи.

Какъ извѣстно, послѣ войны 1866 года главное управленіе австрійскою арміею было сосредоточено въ штабъ главнокомандующаго и въ военномъ министерствѣ; въ послѣднемъ преимущественно сосредоточивались дѣла хозяйственныя и военносудныя, а штабъ главнокомандующаго, ввѣренный эрцгерцогу Альбрехту, вѣдалъ всѣ дѣла касающіяся личнаго состава арміи, дисциплины, духа ея и военнаго образованія. Съ установленіемъ въ прошломъ году отвѣтственности министровъ, и особенно съ утвержденіемъ новой конституціи и для невенгерскихъ земель, такое распределеніе занятій оказывалось уже неудобнымъ: явилась необходимость значительно расширить кругъ дѣятельности военнаго министра для того, чтобы онъ могъ быть полнымъ отвѣтственнымъ представителемъ своего вѣдомства и въ палатахъ, и передъ обществомъ.

Вслѣдствіе того, бывший штабъ главнокомандующаго учрежденъ и составныя его части включены попрежнему въ составъ военнаго министерства; эрцгерцогу Альбрехту сохранено званіе главнокомандующаго, и въ его вѣдѣніи оставлено: ид-

спектированіе всѣхъ частей арміи и ея учреждений, а также главное наблюденіе за правильнымъ ходомъ военнаго образованія въ войскахъ. Отчетность по личному составу войскъ, сосредоточивавшаяся прежде въ штабѣ главнокомандующаго, съ 1-го января нынѣшняго года направляется уже въ военное министерство, которое однако не пользуется полною самостоятельностью въ дѣлахъ, бывшихъ прежде въ вѣдѣніи главнокомандующаго: по всѣмъ этимъ дѣламъ, военный министръ, прежде представленія ихъ императору, обязанъ спрашивать предварительно мнѣніе главнокомандующаго; также о всѣхъ перемѣнахъ въ военномъ вѣдомствѣ онъ обязанъ сообщать главнокомандующему. При послѣднемъ не имѣется особаго управленія, а есть только его собственные адъютанты и одинъ штабъ-офицеръ генеральнаго штаба; но въ случаѣ усиленныхъ работъ по поводу сборовъ войскъ, смотровъ или другихъ занятій, главнокомандующій можетъ всегда брать потребное ему число чиновъ изъ военнаго министерства.

Самое военное министерство также подверглось преобразованію, причѣмъ и прежній министръ фельдмаршалъ-лейтенантъ баронъ Іонъ оставилъ министерство.

Причиною увольненія барона Іона официально считается его собственное желаніе, но есть слухи, что желаніе это было вызвано именно тѣмъ, что, вопреки его настояній правительство рѣшилось сократить значительно военный бюджетъ, который притомъ же пришлось бы ему защищать передъ делегаціями сеймовъ обѣихъ половинъ имперіи.

Преемникомъ барона Іона, въ званіи имперскаго военнаго министра, назначенъ фельдмаршалъ-лейтенантъ баронъ Кунъ, тотъ самый, который въ послѣднюю итальянскую войну съ такимъ успѣхомъ защищалъ Тироль отъ вторженія гарибальдидцевъ. Баронъ Кунъ извѣстенъ въ австрійской арміи за весьма способнаго и дѣятельнаго генерала; онъ неоднократно отличался въ военныхъ дѣйствіяхъ 1848—1849 годовъ, а въ итальянскую кампанію 1859 года былъ начальникомъ штаба у графа Гулая.

Съ уничтоженіемъ штаба главнокомандующаго и съ переносомъ состоявшихъ въ его вѣдѣніи дѣлъ въ военное министерство, послѣднее получило нѣкоторое, хотя и незначительное, измѣненіе въ своей организаціи. Со введеніемъ этихъ измѣне-

ній, составъ и распределеіе занятій въ австрійскомъ военномъ министерствѣ слѣдующія:

Въ непосредственномъ вѣдѣніи военнаго министра, состоятъ центральное отдѣленіе, канцелярія, одинъ помощникъ министра и три причисленные къ министерству генерала. Центральное отдѣленіе ведетъ сношенія съ главнокомандующимъ и съ генераль-адъютантурою; къ нему же присоединена и бывшая центральная канцелярія штаба главнокомандующаго, кругъ занятій которой весьма обширенъ, а именно она вѣдаетъ: дѣла секретныя, производство, награды, пенсіи, поддержаніе дисциплины, атестацію штабъ-офицеровъ, завѣдываніе капиталами военнаго вѣдомства и составленіе приказовъ. Канцелярія военнаго министерства вѣдаетъ дѣла общія, а помощникъ министра и каждый изъ трехъ состоящихъ при министерствѣ генераловъ управляютъ особо нѣсколькими отдѣленіями, на которыя раздѣлено все министерство. Такимъ образомъ всѣ отдѣленія распределены на четыре слѣдующія группы:

1) 2-е отдѣленіе (численный составъ арміи, ея комплектованіе, наборы), 3-е отдѣленіе (ремонтное производство, коннозаводство и фурштатъ) и 5-е отдѣленіе (составленіе вѣдомостей о состояніи арміи, полевая почта и военные телеграфы). Къ послѣднему отдѣленію присоединена и бывшая операціонная канцелярія штаба главнокомандующаго, состоявшая въ вѣдѣніи начальника генеральнаго штаба и занимающаяся дѣлами военныхъ дѣйствій, передвиженій и расквартированій.

2) Вторую группу составляютъ слѣдующія отдѣленія: 1-е (личный составъ и производство оберъ-офицеровъ), 4-е (аудиторское), 9-е (дѣла духовныя и церковныя, помеченіе обинвалидахъ, вдовахъ и сиротахъ) и 10-е (всѣ дѣла по военной границѣ).

3) Третью группу составляютъ: 6-е отдѣленіе (военно-учебныя заведенія), 7-е (артилерійское) и 8-е (инженерное).

4) Четвертую группу образуютъ: 11-е отдѣленіе (счетное и контрольное), 12-е (правянтское), 13-е (комисаріатское) и 14-е (санитарное).

Наконецъ 15, 16, 17 и 18 отдѣленія, образующія юстицъ-сенатъ для ревизіи судебныхъ дѣлъ, состоятъ попрежнему въ вѣдѣніи особаго предсѣдателя. Точно также безъ измѣненій остались и принадлежащіе къ составу военнаго министерства

картографическій институтъ, военный архивъ и другія учрежденія.

Къ военному же министерству причислена и составленная въ послѣднее время, въ видъ временнаго учрежденія, особая комисія для разработки проекта новой организаціи арміи, основанной на введеніи общей обязательности военной повинности, и на учрежденіи всеобщаго ополченія, какъ вспомогательной силы для дѣйствующей арміи. Комисія эта составлена изъ фельд-маршалъ-лейтенантовъ Рауминга, Гиртунса, Биго-де-Сенъ-Кантена, бароновъ Габленца и Марочича и генерала Меринга. Предсѣдательствуетъ въ комисіи эрцгерцогъ Альбрехтъ.

Обратимся теперь къ военному бюджету на 1868 годъ, представленному на разсмотрѣніе делегаціи обоихъ сеймовъ.

Общая цифра расходовъ на сухопутную армію опредѣлена бюджетомъ въ 76,357,000 гульденовъ, а на флотъ въ 7,579,200 гульд., что составляетъ вмѣстѣ 83,936,200 гульд.; но такъ какъ часть этихъ расходовъ должна быть покрыта собственными доходами сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ, а именно въ первомъ на 3,857,000, а во второмъ на 79,200 гульденовъ, то на государственное казначейство падаетъ только 80,000,000, потребныхъ на расходы по военному и морскому вѣдомствамъ. Слѣдуетъ замѣтить, что въ этотъ бюджетъ не включены вовсе тѣ 30,000,000, которые правительство признало необходимымъ опредѣлить на измѣненіе вооруженія (изъ этихъ 30,000,000 гульденовъ, 28 предназначены на заготовленіе 900,000 новыхъ ружей, заряжающихся съ казны); кредитъ этотъ будетъ представленъ на утвержденіе палатъ уже послѣ разсмотрѣнія бюджета.

Собственно по сухопутному вѣдомству, суммы, назначенныя бюджетомъ, распределены по главнымъ статьямъ расходовъ слѣдующимъ образомъ:

Штабы и управленія	2,720,746	гульд.
Денежное довольствіе войскъ	29,792,753	—
Натуральное довольствіе	14,262,384	—
Обмундированіе и постельное довольствіе	5,742,106	—
Ремонтированіе и обозъ	1,827,334	—
Коннозаводство	1,026,403	—
Техническая часть артилеріи и порохъ	3,317,044	—
Военно-строительная часть	2,632,586	—
Санитарная часть	2,092,101	—

Военно-учебныя заведенія	1,376,489	гульд.
Пенсіи военнoслужашимъ и инвалидное дов.	9,401,704	—
Пенсіи вдовамъ и сиротамъ	1,176,000	—
Военная Граница.	989,350	—

Итого 76,357,000 гульд.

Или 45,814,200 р. с.

Не имѣя отчета о выполненіи военнаго бюджета за прошлый 1867 г., нельзя сравнивать его съ предположеннымъ на текущій; но, сравнивая послѣдній съ бюджетомъ предположеннымъ на прошлый годъ, оказывается, что настоящій увеличенъ на 745,000 гульденовъ (447,000 р.).

Числительность разныхъ частей австрійской арміи на 1868 г., по предложенному бюджету, опредѣлена слѣдующая:

1) *Линейной пѣхоты*: 80 полковъ въ четыре баталіона, по четыре роты въ каждомъ; въ первыхъ трехъ баталіонахъ роты въ 70, а въ четвертыхъ въ 20 нижнихъ чиновъ; всего 7,462 офицеровъ и 120,102 нижнихъ чиновъ.

2) *Стрѣлковъ*: 7 баталіоновъ императорскихъ стрѣлковъ и 33 баталіона полевыхъ, черырехротнаго состава, по 100 человекъ въ ротѣ: 927 офицеровъ, 24,221 нижній чинъ.

3) *Кавалерія*: 12 кирасирскихъ, 2 драгунскихъ, 14 гусарскихъ и 13 уланскихъ полковъ, по 120 человекъ въ эскадронѣ: 1,932 офицера, 37,379 нижнихъ чиновъ и 33,222 лошади.

4) *Полевой артиллеріи*: 12 полковыхъ штабовъ и 144 батареи: 924 офицера, 17,688 нижнихъ чиновъ и 7,824 лошади.

5) *Крѣпостной артиллеріи*: 9 баталіоновъ и 3 горныя батареи: 291 офицеръ и 5,535 нижнихъ чиновъ.

6) *Полкъ береговой артиллеріи*: 81 офицеръ и 2,077 нижнихъ чиновъ.

7) *Техническія войска*: 2 инженерныхъ полка и полкъ пионеровъ: 140 офицеровъ и 3,019 нижнихъ чиновъ.

8) *Санитарныя войска*: 48 офицеровъ и 1,164 нижнихъ чиновъ.

9) *Фуришата*: 106 офицеровъ, 1,966 нижнихъ чиновъ и 1,404 лошади.

Всего 12,698 офицеровъ, 218,626 нижнихъ чиновъ и 43,023 лошади.

Къ этому слѣдуетъ прибавить еще 3,415 офицеровъ и 41,866 нижнихъ чиновъ Военной Границы и 3,957 воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній.

Какъ слышно, при самомъ разсмотрѣніи военного бюджета, предполагается еще болѣе сократить наличный составъ арміи, и именно уменьшить число людей въ ротахъ дѣйствующихъ баталіоновъ, назначивъ въ нихъ имѣть, вмѣсто 70, по 50 человекъ въ каждой и упразднить вовсе казенную прислугу (деньщиковъ) у военнослужащихъ, замѣнивъ ее частію денежнымъ вознагражденіемъ, а преимущественно назначеніемъ къ офицерамъ временныхъ вѣстовыхъ. Замѣтимъ здѣсь, кстати, что, по ищющимся свѣдѣніямъ, число деньщиковъ въ австрійской арміи простирается круглымъ числомъ до 15,500 человекъ.

Но независимо отъ этихъ сокращеній, военное министерство имѣетъ въ виду сдѣлать нѣкоторые сбереженія въ военныхъ расходахъ, уничтоживъ, по примѣру Франціи, музыкантскіе хоры въ кавалеріи и артилеріи, уменьшивъ ихъ значительно въ гнѣхотѣ, а также сократить число сверхштатныхъ офицеровъ, которыхъ считается еще въ арміи до 3,000 оставшихся и послѣ приведенія арміи на мирное положеніе.

Такимъ образомъ австрійское правительство намѣрено энергически заняться сокращеніемъ военныхъ расходовъ и, какъ кажется, новый военный министръ вполне сочувствуетъ этимъ намѣреніямъ правительства. Вѣроятно, онъ не замедлитъ обратитъ вниманіе на возможность уменьшенія расходовъ по нѣкоторымъ статьямъ бюджета, на которыя давно уже указываетъ не только общественное мнѣніе, но и военные австрійскіе журналы.

Въ числѣ статей, представляющихъ возможность сбереженій, на первомъ планѣ стоятъ расходы хозяйственные, по комисаріатской и провіантской частямъ, по передвиженію войскъ, по коннозаводству и ремонту, по пенсіямъ и инвалидному довольствію.

Хозяйственная часть въ Австріи давно уже подвергается усиленнымъ и нелишнимъ основанія нападкамъ; въ ней нѣтъ прочнаго контроля и слишкомъ часты разнаго рода злоупотребленія. Очищеніе личнаго состава военно-хозяйственной части, значительныя измѣненія въ принятой системѣ снабженія и довольствія войскъ, введеніе надежнаго интендантства, на подобіе французскаго, вотъ въ главныхъ чертахъ чего желаютъ для австрійской арміи въ видахъ улучшенія ея хозяйственной части и уменьшенія расходовъ.

По передвиженію войскъ, расходы до сихъ поръ были значительны, до 1,000,000 гульденовъ ежегодно, вследствие отдаленія частей отъ округовъ, изъ которыхъ они комплектуются. Среднимъ числомъ, части войскъ обыкновенно бываютъ удалены отъ своихъ рекрутскихъ округовъ на 60 нѣмецкихъ миль (420 верстъ); съ уменьшеніемъ этого разстоянія не только сократятся расходы по передвиженію рекрутъ и отпускныхъ, но получатся многія выгоды и въ хозяйственномъ отношеніи. Впрочемъ, трудно допустить, чтобы правительство рѣшилось на измѣненіе этой мѣры, такъ какъ въ основѣ ея лежатъ преимущественно политическія соображенія.

Что касается до австрійскаго коннозаводства, то хотя оно стоитъ государству весьма дорого, однакожь далеко не удовлетворяетъ потребностямъ арміи, особенно въ военное время; съ приведеніемъ арміи на военное положеніе приходится частямъ войскъ закупать по дорогимъ цѣнамъ весьма плохихъ лошадей, которыя вскорѣ, при трудностяхъ кампаніи и почти постоянномъ скудномъ довольствіи, вскорѣ дѣлаются негодными къ службѣ. Въ виду этого, Австрія намѣревается прибѣгнуть къ системѣ, оказавшей вполнѣ хорошіе результаты въ Пруссіи и во Франціи, именно, чтобы въ мирное время образовывать особый конскій резервъ, лошади котораго отдаются на извѣстныхъ условіяхъ землевладѣльцамъ съ тѣмъ, что правительство, въ случаѣ надобности, можетъ взять ихъ обратно. Со введеніемъ этой системы, и особенно съ расширеніемъ права начальниковъ частей покупать лошадей подъ свою отвѣтственность, конскіе заводы потеряютъ конечно те перешнее свое значеніе, какъ источниковъ для ремонтаванія кавалеріи, слѣдовательно, можно будетъ сократить и расходы на ихъ содержаніе.

Наконецъ, пенсіонный уставъ и положеніе объ инвалидномъ довольствіи также требуютъ пересмотра и радикальныхъ измѣненій, такъ какъ въ настоящее время расходы по этимъ статьямъ необыкновенно велики: они составляютъ почти седьмую часть всего военнаго бюджета, чего нѣтъ ни въ одномъ государствѣ. Но слѣдуетъ замѣтить, что вопросъ этотъ весьма трудно разрѣшимъ, въ особенности потому, что онъ находится въ тѣсной связи съ положеніями о производствѣ въ чинъ и съ окладами жалованья, получаемыми на службѣ.

Бюджетъ морскаго вѣдомства Австріи, какъ сказано выше

опредѣленъ на 1868 г. въ 7,579,200 гульденовъ, изъ числа которыхъ 79,200 гульденовъ покрываются собственными доходами морскаго вѣдомства. Число чинловъ этого вѣдомства по бюджету опредѣлено въ 9,923 человека. По отдѣльнымъ статьямъ расходовъ, ассигнуемыя суммы распределены слѣдующимъ образомъ:

Центральное управленіе	106,700	гульд.
Прочія управленія	724,140	—
Войска и учрежденія	1,027,754	—
Собственно флотъ	5,415,876	—
Сооруженія	90,500	—
Общіе расходы	60,000	—
Пенсія	154,230	—

Итого 7,579,200 гульд.

Или 4,547,520 рублей.

— Уклоняясь отъ всякаго вмѣшательства въ дѣла континентальной Европы, Англія предприняла однако въ послѣднее время весьма значительную и, безъ сомнѣнія, замѣчательную военную экспедицію въ Африкѣ, чтобы поддержать тамъ свое достоинство и свои коммерческіе интересы. Хотя вообще мы избѣгаемъ вводить въ наши „Обозрѣнія“ описанія дальнихъ экспедицій, предпринимаемыхъ европейцами, и вообще военныхъ дѣйствій внѣ Европы, но считаемъ невозможнымъ умолчать о настоящей экспедиціи англичанъ, представляющей большой интересъ по громадности приготовленій, сдѣланныхъ съ рѣдкою предусмотрительностію.

Экспедиція эта предпринята противъ абиссинскаго негуса (короля) Теодора, величающаго себя императоромъ. Прежде, однако, чѣмъ приступить къ изложенію приготовленій къ экспедиціи, скажемъ нѣсколько словъ о самой странѣ, гдѣ предстоитъ дѣйствовать англичанамъ, и о тѣхъ трудностяхъ, какія придется имъ встрѣтить и преодолѣть.

Абиссинія (*), или Габешъ, горная страна, лежащая къ югу отъ Нубіи, пространствомъ приблизительно до 14,000 квадратныхъ миль, представляетъ одно изъ самыхъ высокихъ плоскогорій въ свѣтѣ или, лучше сказать, связь нѣсколькихъ плоскихъ возвышенностей, разорванныхъ между собою глубокими низменностями и долинами. Мѣстность вообще чрезвычайно

(*) Свѣдѣнія эти заимствованы изъ „Всемирнаго Путешественника“ за прошлый годъ.

ирытая; всюду видны слѣды грозныхъ вулканическихъ переворотовъ. Собственно внутренность Абиссиніи богата водами, множествомъ живописныхъ водопадовъ, озеръ, пользуется здоровымъ климатомъ и обильною, разнообразною тропическою растительностію. Но есть мѣстности, которыя выдѣляются своимъ совершенно пустыннымъ характеромъ; такими мѣстностями изобилна особенно восточная часть Абиссиніи, прилегающая къ Красному морю, побережье котораго принадлежитъ вице-королю египетскому и имѣетъ нѣсколько удобныхъ портовъ, между которыми наиболее замѣчательнъ Массавахъ. Самое побережье и особенно пустынная низменность, лежащая между берегомъ моря и окраиною абиссинскаго плоскогорья, отличается чрезвычайно нездоровымъ климатомъ, недостаткомъ хорошей воды и подножнаго корма.

Главное населеніе Абиссиніи, котораго считаютъ около 4,000,000—5,000,000 душъ, расположено на плоскогорьи; въ племенномъ отношеніи оно чрезвычайно дестро, но почти все исповѣдуетъ христіанскую религію, хотя и смѣшанную съ множествомъ суевѣрій и извращеній. Такъ богослуженіе у абиссинцевъ состоитъ изъ дѣнія псалмовъ, чтенія священнаго писанія и изъ дикой, сопровождающейся притоптываніемъ, пляски священниковъ, съ палками въ рукахъ. Абиссинцы совершаютъ крещеніе и обрѣзаніе, празднуютъ христіанское воскресеніе и еврейскую субботу и вообще у нихъ довольно много еврейскихъ обрядовъ. И въ XVI вѣкѣ и теперь католическіе и протестантскіе мисіонеры старались проникать въ Абиссинію, но проповѣди ихъ не имѣли значительнаго успѣха.

Кромѣ земледѣлія и скотоводства, абиссинцы занимаются воздѣлываніемъ хлопка и приготовленіемъ изъ него тканей, торговлею слоновою костью и рогами носорога. Дорогъ въ странѣ не существуетъ, а всѣ сообщенія производятся по горнымъ тропинкамъ, иногда доступнымъ только однимъ абиссинскимъ муламъ и рѣшительно негоднымъ для движенія на верблюдахъ. Городовъ въ странѣ довольно много, но оны крайне незначительны; главный городъ Гондаръ, имѣетъ до 10,000 жителей и лежитъ внутри страны, въ разстояніи отъ Краснаго моря на 500—600 верстъ. Нынѣшній владѣтель Абиссиніи не любитъ этого города, и живетъ преимущественно въ Дебра-Тоборѣ, небольшомъ городкѣ въ 500—600 домовъ, лежащемъ въ живописной мѣстности недалеко отъ Гандара.

О правительственномъ устройствѣ Абиссиніи очень мало свѣдѣній; известно только, что она устроена на феодальныхъ началахъ, со множествомъ полувезависимыхъ владѣтелей, признающихъ надъ собою власть негуса. Нынѣшній доведитель Абиссиніи происходитъ изъ простого аравія, но, достигнувъ виднаго положенія въ абиссинской арміи, оный, опираясь на духовенство и войско, свергнулъ царствовавшаго негуса и въ 1855 году подчинилъ себѣ всю Абиссинію. Имя Теодора оный принялъ въ исполненіе древняго мѣстнаго пророчества, что ибѣто, носящій это имя, покоритъ весь міръ. Вступивъ на престолъ, оный возстановилъ въ странѣ спокойствіе, обнародовалъ кодексъ законовъ и тѣмъ положилъ начало правильному управленію, устроилъ постоянное войско, уничтожилъ многоженство и торговлю невольниками и предположалъ ввести разныя заимствованія отъ европейцевъ.

Питая непримиримую ненависть къ магометанству и особенно къ египтянамъ, негусъ Теодоръ имѣетъ обширныя завоевательныя планы: оный хочетъ распространить свою власть на всю долину Нила и даже отнять у турокъ Іерусалимъ. Для исполненія такихъ плановъ оный и обращаетъ особенное вниманіе на заведенную имъ постоянную армію, которую почти всегда держитъ въ оборѣ около себя. Армія эта состоитъ изъ 40,000 человекъ и кромѣ того до 10,000 расположено въ провинціяхъ. О качествахъ абиссинскихъ войскъ отзываются весьма лестно французскій генералъ графъ Виссонъ, посѣтившій Абиссинію лѣтомъ 1863 года. Вотъ какъ оный описываетъ эти войска: „пѣхота вооружена очень длинною и сильною саблею, копьемъ и щитомъ; она дерется холоднымъ оружіемъ съ величайшимъ увлеченіемъ; легкая кавалерія первая въ свѣтѣ по качеству своихъ лошадей, но проворству и ловкости; при атакѣ, кавалеристы бросаютъ поводья; дерутся обѣими руками и исполняютъ на своихъ лошадяхъ самыя разнообразныя вольты и *lours de force*, съ помощію только подъя и ногъ. Каждый изъ нихъ имѣетъ саблю и два копья; брошенная на 15 метровъ (7 сажень); копья всегда достигаютъ цѣли, и на этомъ разстояніи ударъ бываетъ смертеленъ. Кавалеристы дѣйствуютъ копьемъ какъ дробиною, хотя оно бываетъ длиною около двухъ метровъ (четыре сажени). При каждомъ кавалеристѣ находится слушитель, который назначается для того, чтобъ бросаться съ саблею въ ружь, не

взирая на опасность, въ средину непріятеля и возвращаетъ своему господину оружіе. Каре атакуетъ кавалерія съ горячностью; отступить—для нея безчестіе, котораго она не потерпитъ никогда; заставить лошадей перескочить черезъ горы пѣхотинцевъ—для нея играшка. Остановить ее можетъ одна артилерія. Стрѣлки, въ числѣ пяти тысячъ, все гордость Тигре; они сражаются въ разсыпную; вѣрность ихъ стрѣльбы замѣчательна, храбрость холодная, безстрастная, все презирающая; вооруженіе хорошо, ружья ударныя; но порохъ не удовлетворителенъ: каждый стрѣлокъ приготовляетъ его самъ. Артилерія нѣтъ, за недостаткомъ артиллеристовъ; да этотъ родъ оружія и не согласуется съ военнымъ духомъ Теодора: это человѣкъ громаваго удара, движенія электричества: все, что затрудняетъ или замедляетъ быстроту его дѣйствій, на его взглядъ, бесполезно, даже вредно.“

Отзывъ этотъ нѣсколько преувеличенъ, какъ о томъ свидѣтельствуемъ другой французскій путешественникъ Лежанъ. Не отрицая необыкновенной храбрости абиссинскихъ войскъ, Лежанъ однако не думаетъ, чтобы атака пѣхоты была страшна; чтобы стрѣльба стрѣлковъ была отличная; самый главный недостатокъ абиссинскихъ войскъ, по его мнѣнію, состоитъ въ томъ, что они не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о тактикѣ европейскихъ войскъ и даже смотрятъ на обученіе европейскому строю какъ на безчестіе. Негусъ Теодоръ дѣлалъ попытки къ обученію своихъ войскъ къ европейскому строю и дисциплинѣ, но онѣ оказались безуспѣшными.

Выше мы упомянули о непрязни негуса къ туркамъ и египтянамъ, объ его завоевательныхъ планахъ. Преслѣдуя по плану похищеніе этихъ плановъ, Теодоръ думалъ найти себѣ помощника и союзника въ Англій, конечно, не имѣя ни малѣйшаго понятія объ ея политикѣ, поддерживающей владычество турокъ, какъ наиболѣе выгодное для торговыхъ цѣлей британцевъ. Изложивъ свои планы состоящему при абиссинскомъ дворѣ англійскому консулу въ Массавахъ, капитану Каммерону, и встрѣтивъ съ его стороны къ нимъ равнодушіе, негусъ сталъ непріязненно относиться къ этому представителю Англій, и у него зародилось уже недовѣріе къ европейцамъ; недовѣріе перешло въ ненависть, когда до негуса дошло извѣстіе, что начальникъ англійской мисіи въ Абиссиніи, докторъ Стернь, отозвался невыгодно о немъ въ изданной въ Лондонѣ

книгѣ и особенно когда на собственноручное письмо негуса, посланное осенью 1862 года къ королевѣ Викторіи, съ предложеніемъ завязать дипломатическія сношенія, не послѣдовало отвѣта. Тогда въ Абиссиніи начались преслѣдованія европейцевъ: многіе изъ нихъ, въ томъ числѣ Стернъ и Камеронъ, были схвачены и заключены въ тюрьму.

Лишь только извѣстіе объ этомъ достигло Англій, министерство заготовило письмо отъ имени королевы и для доставленія его, вмѣстѣ съ подарками, негусу, назначило состоящаго при англійскомъ консулѣ въ Аденѣ, армянина Рассама, упустивъ изъ виду, что Теодоръ ожидалъ посланника болѣе высокаго званія и притомъ европейца. Такое пренебреженіе, а также и нѣкоторыя вѣзлости въ поднесенныхъ ему подаркахъ (*), окончателно раздражили самолюбиваго и пылкаго владыку; около того же времени онъ узналъ, что британское правительство не оказало никакого покровительства настоятелю абисинскаго монастыря въ Іерусалимѣ противъ насилія турокъ. Всего этого было достаточно для возбужденія въ его душѣ непримиримой ненависти къ англичанамъ. Сперва онъ освободилъ задержанныхъ европейцевъ, но потомъ снова заарестовалъ 12 человекъ англичанъ и состоящихъ подъ англійскимъ покровительствомъ, въ томъ числѣ и Рассама, и по настоящее время содержатъ всѣхъ ихъ въ заточеніи въ Магдалѣ.

Въ прошломъ году англійское правительство рѣшилось дѣйствовать энергически противъ Абиссиніи: потребовало освобожденія всѣхъ заключенныхъ, угрожая въ противномъ случаѣ войною, а такъ какъ требованіе не было исполнено, то и рѣшено было предпринять экспедицію противъ негуса.

Кромѣ вышеназложенныхъ причинъ, англичане имѣютъ еще и другія побужденія для введенія своего вліянія въ Абиссинію и вообще въ восточную Африку. Устройство Суэзскаго канала можно считать дѣломъ совершившимся; окончаніе его есть только вопросъ времени. Открытіе этого канала несомнѣнно окажетъ большее вліяніе на усиленіе торговаго значенія Краснаго моря и прилежащихъ къ нему странъ. Англія считаетъ необходимымъ, въ интересахъ своей торговли, утвердиться на

(*) Въ числѣ подарковъ былъ, между прочимъ, коверъ, изображающій извѣстнаго охотника Жерара убивающаго льва; негусъ счелъ это за личное оскорбленіе, такъ какъ лъва онъ считаетъ своей эмблемою.

этомъ же пути; она владѣетъ уже въ Красномъ морѣ Перимомъ и Аденомъ; ея пароходы совершаютъ орочные рейсы по этому морю, и конечно, для ея интересовъ будетъ бесполезно упорить свое вліяніе въ богатой естественными произведеніями Абиссиніи съ тѣмъ, чтобы отырыть здѣсь новый для себя рынокъ, проложить путь для своей торговли во внутрь Африки. Этими соображеніями объясняется то сочувствіе, которое встрѣтила абиссинская экспедиція, и въ Великобританіи и особенно въ англійской Индіи.

Очевидно, что для достиженія всѣхъ своихъ цѣлей, а равно для преодоленія тѣхъ препятствій, которыя представлялись природою Абиссиніи и ея населеніемъ, англичанамъ необходимо было развить весьма значительныя средства.

Приготовленія къ экспедиціи началось еще въ августѣ прошлаго года; въ составъ ея назначены войска изъ Индіи какъ болѣе привычныя къ тропическому климату, а именно два полка англійской линейной пѣхоты (по одному баталіонъ въ каждомъ), 8 полковъ туземной индійской пѣхоты изъ Пенджаба, 6 полковъ индійской регулярной кавалеріи и двѣ горныя батареи, каждая въ шесть орудій, снаряженныя въ Англіи. Пѣхота вся вооружена энфильдскими штуцерами. Особенное вниманіе было обращено на снаряженіе артилеріи: орудіемъ было принято горное 3-фунтовое мѣдное, изъ тѣхъ какія употреблялись прежде въ Индіи; но длина его была укорочена, казенная часть утолщена и каналъ шаръзанъ по вулической системѣ; все это дало возможность, не превышая вѣсъ орудія 200 фунтовъ, дѣйствовать изъ него семидюймовымъ снарядомъ на весьма значительныя разстоянія. Кроме того, орудіе примѣнено для дѣйствія навѣсно 14-фунтовыми гранатами. На каждое орудіе заготовлено для экспедиціи по 1,000 выстрѣловъ. Орудія приспособлены къ вьючной перевозкѣ, причемъ особенное вниманіе обращено было на усовершенствованіе вьюковъ, такъ какъ въ подобной экспедиціи весь успѣхъ значительно зависитъ отъ организаціи вьючныхъ транспортовъ. Вьючныя сѣдла устроены такъ, что посредствомъ винтовъ изъ можно прибить къ спинѣ животного вѣтнанаго. На каждое орудіе назначено по шесте вьюковъ: одинъ для самаго орудія, причемъ признано за лучшее класть орудіе не вдоль спины животноаго, а поперекъ; на другомъ вьюкѣ возитса лафеть; три вьюка назначены для возни снарядовъ, и

20 на каждомъ, а на шестомъ вьюнъ везитъ 20 снаряженныхъ рывтъ.

Общую численность собственно боевого состава экспедиціоннаго корпуса можно считать отъ 10,000 до 12,000 человекъ; но такъ какъ индійскія войска всегда имѣютъ съ собою большую прислугу, да и удовлетвореніе потребностей армии требуетъ значительнаго выносаго обоза, то при корпусѣ находится громадное число нестроевыхъ чиновъ, которое почти равняется боевой силѣ. Потому общее число людей, предназначенныхъ для экспедиціи, варьируется отъ 20,000—22,000.

Главное начальство надъ экспедиціоннымъ корпусомъ вѣрено генералу сэру Роберту Непиру, командирующему войсками въ Бомбей; генералъ этотъ выказалъ уже свои военные способности и энергію въ китайской войнѣ, гдѣ онъ командовалъ дивизіею англійскихъ войскъ. Въ его вѣдѣніи состоятъ полковники сэръ Карлъ Ставелей и Малькольмъ, въ званіи бригадныхъ начальниковъ пѣхоты, и полковникъ Мирветеръ, начальникъ кавалеріи и авангарда экспедиціи.

Важнѣйшею заботою англійскаго правительства при устройствѣ азиатской экспедиціи было принятіе мѣръ для перевозки войскъ и всего имъ необходимаго на африканскій берегъ, также заготовленіе перевозочныхъ средствъ для поднятія войскъ тяжести экспедиціоннаго корпуса при движеніи его во внутрь страны.

Для перевозки десятитысячнаго отряда изъ Бомбея въ Массавахъ, оказалась необходимыми такое число судовъ, которое бы представляло вмѣстимость не менѣе 12,000 тоннъ, причемъ принято не фрахтовать судовъ, вмѣстимости менѣе 1,000 тоннъ. Такихъ судовъ частію были найдены въ Индіи, частію же были заархтованы въ Англіи. Чтобы дать понятіе, какъ дорого должна обійтись вся экспедиція, достаточно привести, что заархтованіе одного судна въ 1,000 тоннъ стоитъ въ мѣсяць до 1,200 фр. стер. (около 7,560 р.)

Наибольше затрудненій представляло приобрѣтеніе достаточнаго числа вьючныхъ животныхъ для перевозки за войсками всего имъ необходимаго; по приблизительному разсчету для этой надобности потребно не менѣе 14,000—15,000 вьючныхъ животныхъ, при которыхъ должно находиться не менѣе 4,000—5,000 погонщиковъ, полагая среднимъ числомъ одного на двухъ верблюдовъ или же на четырехъ муловъ. Уже одно приобрѣте-

не столь значительнаго числа животныхъ, заготовленіе вьючныхъ сѣделъ и приисканіе погонщиковъ должно представлять весьма значительныя затрудненія, которыя однако были преодолены. Египетское правительство взялось доставить для экспедиціи 5,000 верблюдовъ съ вожатыми; для приобрѣтенія же отъ 7 до 8,000 лошаковъ и муловъ командированы были въ южную Европу и въ Малую Азію четыре артилерійскихъ, четыре фурштатскихъ офицера и 16 ветеринаровъ, которые и доставили требуемое число животныхъ въ Александрію, назначенную сборнымъ пунктомъ для матеріальной части экспедиціи. Сюда же были доставлены вьючныя сѣдла, чемоданы и артилерійскія орудія; здѣсь дѣлалось распредѣленіе транспортныхъ средствъ и дальнѣйшее отправленіе ихъ на театръ войны. Наконецъ, и изъ Индіи доставлены были въ Массавяхъ вьючные быки, предположительно значаемыя также для экспедиціи.

Такъ какъ нельзя рассчитывать на средства страны для довольствія войскъ, то надобно имѣть всѣ запасы при себѣ на вьюкахъ; независимо отъ предметовъ провіантскаго довольствія, необходимость заставить везти огромное количество вина для раздачи войскамъ тамъ, гдѣ вода слишкомъ дурнаго качества, даже воду, ибо на предполагаемомъ пути англичанъ встрѣчаются пустынные безводныя пространства. Для перевоза воды и вина заготовлены особыя каучуковыя оляжки вмѣщающія въ себѣ каждая отъ 3 до 4 галоновъ (около 1 1/2 ведра), на подобіе тѣхъ, какія были употреблены генераломъ Шерманомъ во время американской войны.

Есть извѣстія, что англичане взяли съ собою и все необходимое для устройства желѣзной дороги въ тылу дѣйствующаго отряда, но мѣръ движенія его во внутрь страны.

Имѣя въ виду дороговизну всѣхъ предварительныхъ приготовленій къ экспедиціи, парламентъ не затруднился назначить для покрытія расходовъ 2,000,000 фунтовъ стерлинговъ (12,600,000 р. сер.). Но по самымъ умѣреннымъ отавкамъ сумма эта почти израсходована уже на однихъ приготовленіяхъ такъ что, вѣроятно, придется увеличить кредитъ еще въ два или три раза.

Начать экспедицію предположено было въ ноябрѣ, и къ тому времени прибылъ въ Массавяхъ авангардъ экспедиціоннаго корпуса, подъ начальствомъ полковника Мирветера, двинувшійся тотчасъ же къ абиссинскому плоскогорью. Въ Мас

савахъ же началась организація транспортовъ, складовъ, госпиталей и вообще всей хозяйственной части. Уже на самомъ прибрежьи и при первомъ движеніи во внутрь страны, войска встрѣтили громадныя затрудненія; тропическіе жары, почти постоянно доходившіе до 40°, недостатокъ воды и подножнаго корма, съ перваго же раза оказали весьма вредное вліяніе на людей, а особенно на вьючныхъ животныхъ; между послѣдними открылись повальныя болѣзни и падежъ. А первая 200 — 300 верстъ отъ берега войскамъ приходилось слѣдовать по безводной пустынь, безъ всякой тѣни, безъ признаковъ зелени, которая вся или выгорѣла, или была съѣдена саранчею. На этомъ пути авангардъ испыталъ большія бѣдствія, однако въ началѣ декабря достигъ абиесскаго плоскогорья и завязалъ связи съ разными племенами враждебными негусу, хотя и признающими его власть. Къ счастью англичанъ, занимающее сѣверозападные уступы плоскогорья племя Шого встрѣтило ихъ дружелюбно, какъ союзниковъ. Вотъ что пишетъ объ этомъ племени знаменитый корреспондентъ англійской газеты „Times“, тотъ самый, который сопутствовалъ прусской арміи въ 1866 году, а теперь очутился въ Абиссиніи:

„Привычна этимъ дикарей къ грабежу и легкость, съ какою они карабкаются по стремнинамъ горъ, гдѣ ихъ не отыщеть ни одинъ европеецъ, могли бы насъ порядкомъ обезпокоить, если бы полковникъ Мирветеръ не принялъ заранѣе мѣръ для обезпеченія ихъ дружбы. Къ счастью, понятіе этого племени о союзѣ чрезвычайно просто: оно не знаетъ тонкостей, въ которыхъ запутываются болѣе искусныя дипломаты. Вы должны прежде всего заплатить ему сколько слѣдуетъ за его неотъемлемое право ограбить васъ, какъ чужестранца или путешественника, и по установленія такимъ образомъ дружественныхъ отношеній на твердой ногѣ, оно, можетъ быть, сдѣлаетъ вамъ милость и возьметъ еще столько же за дѣятельную помощь. Мы платимъ шести старшинамъ около четырехъ фунтовъ стерлинговъ въ мѣсяцъ каждому и за то намъ обѣщаютъ, что мы пройдемъ горные проходы въ Кумели и Гудасъ такъ же безопасно, какъ будто гуляя по улицамъ Лондона. Кромѣ этой великодушной уступки, полудикіе шого такъ добры, что приходятъ работать въ бухтѣ Аннесви, требуя только вдвое большей платы за исполненіе третьей части условленной работы, а теперь

еще имѣется въ виду заключить съ ними договоръ для доставленія некотораго количества телѣги и, если можно, «урама».

Надо замѣтить, что племя это исповѣдуетъ магометанскую религію и потому враждебно неусу. Вообще readiness абиссинскихъ племенъ и нерасположеніе ихъ къ Теодору, безсмысленныя, окажутъ весьма значительное содѣйствіе предпріятію англичанъ.

Въ первыхъ числахъ декабря полковникъ Мирветеръ занялъ городъ Сенааъ, лежащій на высотѣ почти 7,000 футовъ надъ уровнемъ моря, и выдвинулъ передовые отряды верста на 50 вънутрь страны, нигдѣ не встрѣчая ни малѣйшаго сопротивленія. Сенааъ, кажется, и будетъ избранъ опорнымъ пунктомъ для дальнѣйшихъ дѣйствій. Сюда долженъ прибыть генералъ Нениръ съ своимъ штабомъ; пока извѣстно только что онъ съ главными силами экспедиціоннаго корпуса выехалъ 2-го января въ Масавахъ и здѣсь, вѣроятно, будетъ задержанъ организаціею базиса и правильныхъ сообщеній между нимъ и дѣйствующими войсками. На первомъ планѣ, разумнѣе всего, стоитъ забота о снабженіи войскъ водою; съ этою цѣлю производится опресненіе морской воды посредствомъ паровыхъ машинъ, устроиваются даже каучуковыя трубы, служащія какъ бы водопроводами отъ одного пункта къ другому; напримѣръ, между Коннелу и Зулою устроена подобная труба на разстояніи 1 английскихъ миль (около 26 верстъ). Вообще снабженіе войскъ водою составляетъ одну изъ наиболѣе трудныхъ и дорогихъ операцій; рассчитываютъ, что бутылка воды, доставленная войскамъ, обходится не дешевле 10—15 коп. сер., да и то не всегда можно имѣть воду сколько годную для употребленія.

Ш. Глиноцкий.

25-го января 1868 г.